

Ли Чжи, чья грудь, живот и ноги были обернуты в серебристо-белый мех, бросилась в полчища насекомых, и тонкие рёбра под воздействием механических крыльев были максимально растянуты. Моря червей в небе образовали тёмный завес, и при взгляде на это открывалась картина, полная плотно сжатых, уродливых червей, от которых становилось не по себе; Этот серебристый свет был самым ярким в дыму. Конечно, он также привлекал множество насекомых. Жнуты, управляющие мехами в форме червей и смешивающиеся с насекомыми, подняли головы и увидели, как тысячи самцов мчатся к Ли Чжи, почти затопляя серебристый свет. Некоторые солдаты Имперской армии с холодом в сердце и побледнели, потрясённо качая головой. — Это безумие... она же обречена... Даже атакующим не выжить в такой экстремальной обстановке, не говоря уже о том, чтобы дать отпор? Он сидел в контрольной комнате, а рядом на втором кресле находился манипулятор — солдат Штурмовой армии. Они были временными партнёрами. Манипулятор выглядел спокойно, глядя на затопленный серебристый свет в небе, и сказал: — Если ты не можешь, это не значит, что генерал не сможет. — Никогда не сравнивайте генерала Ли с обычными людьми. Как только его голос замер, огромный кокон, почти сформировавшийся в воздухе, разорвался изнутри, и обрубки насекомых вместе с кровавым туманом 'Сисисала' разлетелись по небу. Механические крылья Ли Чжи слегка задрожали, поддерживая её тело, пока она металась среди самцов, прорываясь сквозь беспорядочный кокон; Куда бы ни проходил клинок, раздавались молчаливые бои, даже меха на её теле окрасились в чёрный и зелёный от крови насекомых. Её золотые зрачки под защитными очками изменились только сейчас, так как они слегка сжались. ... Эта война между человеческой армией и Зерги продолжалась день и ночь, прежде чем закончилась. Тяжёлые мехи, проложившие путь впереди, продолжали пробираться, и, в конце концов, остановились у Матери червей — за пределами лагеря Зергов, и больше не нападали активно. По пути поток червей врывался из ядра червяного логова к армии мехов. Большинство из них были безумными червями, преобразованными в D-класс, и все они были целенаправленно уничтожены тяжёлыми мехами, выстраивавшими внутреннюю стену. Во время боя Лю Шэнь, сидя в казармах, активировал подготовленную заранее команду обеспечения. Поставка осуществлялась шесть раз, что было вдвое больше запланированного. Можно сказать, что эта война была крайне мощной. Будь то солдаты, присоединившиеся к полку, или те, кто остался позади, все напряжённо надеялись на победу человечества. На расстоянии тысяч метров от ядра червя, на самом внутреннем слое тяжёлого меха, который служил первой линией обороны, маленький серебристый свет немного отразился на вершине меха; Через некоторое время свет спустился сверху вниз и после нескольких скачков приземлился на мягкий углубленный грунт. После битвы болезнь и подавленное состояние Ли Чжи из-за принудительной дифференциации более чем двух месяцев были сметены с лёгкостью при рубке. Хотя пылеочиститель на ней использовал функцию самоочистки, чтобы удалить кровь насекомых снаружи меха и даже в каждой щели, непередаваемая атмосфера убийства, исходящая от неё, всё равно не исчезала долгое время. Чем ближе к червячному входу, тем глубже коррозия на земле, а белёсый пух в воздухе напоминает снежные комки; Когда она ступала на землю, пастообразный грунт был липким и плотным, раздавались звуки 'баааа'. Терминал завис перед Ли Чжи, и, проверяя текущую ситуацию, она общалась с Лю Шэнем, контролировавшим общую картину в лагере сзади. Голос Лю Шэня с другого конца произнёс: — Ситуация лучше, чем мы ожидали. В начале концентрация ядра червячного логова достигала 96,74%, что выше, чем когда Мать червей ещё была здесь два-три месяца назад; данные снизились до 82,88%, и линия опасности также расширяется... После новостей о снизившейся концентрации, лице Шэнь Су наконец отразилось некоторое облегчение. — Спасибо тебе. Мобилизация ресурсов и замена войск зависела исключительно от Лю Шэня. Хотя она, Икрие и остальные также были на передовой, убивая насекомых, это было более опасно, но им не пришлось беспокоиться о происходящем так, как это делал Лю Шэнь. И, будь то резкое уменьшение засилья насекомых или расширение линии опасности, это были бесспорно хорошие новости. Это означало, что их усилия день и ночь ликвидировали как

минимум 10% насекомых, что значительно облегчало дальнейшие углубления в червячное логово. Но хотя Ли Чжи испытывала радость, она не расслабилась. Когда она стояла на мехе и смотрела на червячный вход вдалеке, то заметила, что поток безумных насекомых продолжает поступать, однако их количество и плотность были значительно меньше, чем в начале, и даже большинство из них могли быть устранены на первой линии обороны. Если все оставшиеся черви были безумными, то не было бы тактического отступления. Это означало, что в червячном логове присутствовал как минимум один разумный самец А-класса. Ли Чжи не думала об этом в течение некоторого времени, и после разъединения с Лю Шэном она продолжила двигаться к месту Ся Дуна в пределах периметра. В данный момент наибольшее количество червей принадлежало к манипуляционной категории. Они обладали психической силой, способной связать Зергов, могли ловить underground насекомых с максимальной быстротой и продумывать самую безопасную направление туннелей. В пределах более чем ста метров было вырыто несколько червячных туннелей, но они все были заброшены. Ли Чжи стояла на самом краю очередного, наиболее подходящего для окончательного решения. Солдаты внизу были все штурмовые, Икрие тоже была там. В отличие от ровной поверхности сверху, земля была тёплым ложе для насекомых. Как только они углублялись в почву, становилось понятно, что планета под их ногами сгнила от корней. Под землёй находились плотные пещеры и червячные туннели. Тысячи тоннелей переплетались, в конечном счёте указывая на ядро червячного логова. Аикре и её команда были разбиты на несколько групп, исследовали несколько крупных направлений вдоль различных червячных троп; Все они имели детекторные мехи. С каждым дюймом вперёд поднималась карта подземелья на терминале верхнего манипулятора. Прибытие Ли Чжи привлекло внимание солдат здесь. Как Штурмовая, так и Имперская армии сейчас были молчаливыми и отдали ей военный салют. Вчера она в одиночку ворвалась в волну насекомых, и множеству людей запомнился дождь крови, который она исполнила, как машина убийства, и это новость разошлась по всей армии. Особенно среди Имперской армии, которая не имела дела с Ли Чжи прежде, они полностью поняли силу солдата 3s через битву вчера. Только один Ли стоила целого батальона. Она помахала рукой, останавливая их: — Сосредоточьтесь на своих делах, не беспокойтесь обо мне, я просто наблюдаю с боку. Несколько манипуляторов укрыли низ с помощью своих психических сил, улавливая изменения в червячих путях за тысячи миль и передавая обратно новую отрегулированную маршрут индивидуальным солдатам внизу. С этой работой по сотрудничеству распознавание шло очень быстро. Карта на терминале постепенно заполнялась, создавая подземный мир, пронизанный дырами. Не прошло много времени, как Аикре и её товарищи проникли в окраину червячного логова — т.е. на край линии опасности. В этот момент они столкнулись с большим количеством насекомых. Даже если манипулятор заранее предупреждал, избежать их в узком туннеле не удавалось, и приходилось выбирать лобовую атаку. В этот момент один из манипуляторов сверху внезапно встревожился, и его голос резко возрос, немного пронзительно. — Убирайтесь назад! Кажется, большое количество червей заметило вас и движется в вашу сторону, максимум три минуты... Это резкое изменение заставило Ли Чжи нахмурить брови, и она быстро подошла, чтобы посмотреть на терминал, находящийся перед манипулятором. Как он и сказал, рейдеры, за которыми она следила, находились недалеко от фигуры на терминале, и вдруг появились несколько красных точек, представляющих быстро приближающиеся насекомые. — Стойте! Сзади вас тоже черви! Это черви класса С. Они слишком большие, занимают два червячных путей, что нам делать?! Манипулятор сверху был в полном панике, его лоб покрылся потом. Все видели, как с терминала шли насекомые со всех сторон, и ничего не могли предпринять. Спустя некоторое время манипулятор вдруг схватил наушники и швырнул их на землю, прикрывая потное и слезящее лицо. Шум, смешивавшийся с криками солдат, воплями страха и призывами на помощь, а также визгом насекомых. Под звуками разрыва и жевания голоса солдата постепенно исчезали, и место на терминале, представляющее его, в конце концов, окутал клубок красных точек. Каждый присутствующий солдат выглядел угнетённым, некоторые не

могли сдержать слёз, отворачиваясь. Только Ли Чжи смотрела на терминал, глядя на красные точки и слушая отчаянные крики, как будто запечатывая этот момент в своей памяти. Внешние бронелисты в её сжатых ладонях терлись друг о друга, издавая звуки 'клак, клак'. Через некоторое время её голос прозвучал хрипло: — Как звали этого солдата? ... Опасности вроде этой не редкость, и шансы на их возникновение становились всё выше по мере приближения к линии опасности. Даже Аикре участвовала в жестокой битве в туннеле. До момента, когда они достигли линии опасности, все безопасные штурмовые части завершили задачи и быстро отступили из червячного пути. Верно, только три штурмовых подразделения жертвовали своим основанием в туннеле от насекомых. Эта вновь обновленная карта была доказана их кровью. После завершения первого туннеля Ли Чжи отдала приказ отступить. Война высокой интенсивности, продолжавшаяся день и полтора, наконец закончилась, и у всех на лицах были усталые, но расслабленные улыбки. Только у Ли Чжи настроение оставалось тяжёлым. В руках она держала послевоенный отчёт с обобщением логистической статистики. В дополнение к потреблению материалов, итоговому отчёту о результатах и уровню потерь мехов у неё был список жертв. Как только она уселась на вершине тяжёлого меха и погрузилась в размышления, снизу внезапно раздался звук, соединяющийся со свистом на расстоянии. Она посмотрела вперёд и обнаружила, что они достигли электросети за пределами станции. За электросетью стояла рота фигур, все солдаты, празднующие возвращение своих товарищей. В этот момент глаза Ли Чжи внезапно остановились. Она стояла высоко и смотрела вдаль, и за группой тёмных и сильных солдат была маленькая светло-голубая фигура. Человек находился далеко на холме сзади, один смотрел на возвращающуюся армию, а ветер осторожно поднимал подол его одежды, поднимая тихую волну. Это был Цинь Ваншенг. Ли Чжи смотрела на ому и пыталась найти искомого человека, но беспокойное выражение появилось на её красивом, сияющем белом лице. Вдруг фигура, казалось, обратила внимание на что-то, и посмотрела вверх, в направлении Ли Чжи. В одно мгновение Ли Чжи отвела взгляд. Но она всё равно увидела его прекрасное лицо, поднятое к свету. Цинь Ваншенг на мгновение изумился, выражение тревоги и беспокойства сменилось расслабленной улыбкой; Он поднял руку и помахал фигуре на мехе, чуть не подпрыгнув от счастья. Ли Чжи почти слышала то, что он кричал. — Генерал, я нашёл вас!